

ПРЕДВЫБОРНАЯ РЕЧЬ В СТРУКТУРЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА И КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ

И. Р. САРКИСЯН

Российско-Армянский университет

innasargsyan@gmail.com

inna.r.sargsyan@rau.am

ORCID: 0000-0002-4377-1601

В статье рассматриваются особенности политического дискурса как особого речевого жанра. Показано, что выразительные средства выполняют функцию целенаправленного эмоционального воздействия на адресата.

***Ключевые слова:** политический дискурс, предвыборный дискурс, речевой жанр, публичное выступление, воздействие на избирателей.*

Современная избирательная кампания представляет собой пространство интенсивного коммуникативного воздействия, в котором борьба ведётся не столько за голоса, сколько за сознание и интерпретацию политической реальности. В этом контексте особую актуальность приобретает проблема характера влияния на потенциальных избирателей. Ученые выделяют два основных типа такого воздействия — явное и скрытое. В первом случае субъект не скрывает истинных целей своей деятельности по оказанию влияния на сознание объекта. Объект же, в свою очередь, понимает, какие цели преследуются субъектом, и способен сделать осознанный и свободный выбор, либо сопротивляться внешнему воздействию, либо

уступить, изменив свою гражданскую позицию. Во втором случае субъект воздействует на объект тайно, помимо воли адресата. Данный тип воздействия используется в целях манипуляции сознанием [3: 10]. При этом наибольшего успеха манипуляция достигает лишь в том случае, когда остается незаметной, а манипулируемый искренне верит, что все происходящее носит естественный характер. Так создается фальшивая действительность, скрывающая присутствие манипуляции [7: 45].

Предвыборный политический дискурс трактуется как особый речевой жанр, функционирующий в формате институционального коммуникативного события и одновременно являющийся его вербальным воплощением. Ему присущи чётко структурированная ролевая организация, институционально закреплённый состав участников, а также публичный и официальный характер взаимодействия (например, программное выступление кандидата в связи с его партийным выдвижением). Данный тип дискурса включает выраженные побудительные стратегии, направленные на мобилизацию адресата, и характеризуется высокой степенью экспрессивности и прагматической нацеленности на убеждение [1: 130].

Политическое соперничество определяется обязательным наличием трех участников политической коммуникации – адресант (говорящий), прямой адресат (слушающий, в политическом дискурсе чаще – соперник) и адресат-наблюдатель. При этом моделируемая языковая реальность, отражающая объективно существующую систему политической коммуникации, создается вокруг обозначенных субъектов действия и ориентируется на отношения между ними (ориентация – интеграция – агонизм). Конструируя языковую реальность в интересах говорящего, все три субъекта политической коммуникации претерпевают целенаправленную трансформацию, в результате которой создаются специфические словесные образы отправителя, адресата-соперника и адресата-наблюдателя, отличные от их реальных жизненных прототипов [8]. Популярные в предвыборном дискурсе агитационные газеты, по нашим наблюдениям, выдвигают не акт обещания, а образ кандидата:

элементы содержания здесь направлены не на аргументацию обещаний, а на создание образа («собственник», «борец с недостатками» и др.) [4: 125].

При таком подходе жанры предвыборной коммуникации включаются в подструктуры сферы, обозначенной как «формирование общественного мнения и самопрезентация политика» (пресс-релиз, пресс-конференция, интервью, ток-шоу, конференции, и т. д., участие в съездах, статьи и пр.) и «политическая реклама, маркетинг и пропаганда» (предвыборная программа партии, лозунги, агитационные речи, листовки, рассылки, объявления, плакаты и т. д.). Очевидно, что выделение предвыборных жанров в сферу действия отражает их направленность на достижение намеченного результата, тогда как дифференциация жанров на формирующие образ политика и выполняющие рекламные функции требует, на наш взгляд, определенных уточнений.

Таким образом, модель поведения избирателя будет зависеть от его социальных характеристик и биографии, личностных особенностей, культурно-образовательного уровня, условий жизни, возраста и влияния среды, в которой он перемещается. Также будут учитываться его политические позиции, устоявшиеся принципы общественной и политической морали, мнения по некоторым текущим политическим проблемам, отношение к «команде» кандидата, с которым он идет на выборы, предвыборные привычки и пр.

Изучение политического дискурса представляет для нас наибольший интерес как исследование степени воздействия на адресата разнообразных языковых, культурологических, социальных, экономических, политических, национальных и иных факторов. При рассмотрении предвыборного дискурса как одного из видов политического дискурса ученые отмечают, что основной характерной особенностью данного явления является борьба за власть, и для ее реализации политические деятели используют все возможные языковые приемы и средства.

Тексты предвыборного дискурса обладают такими особенностями как логичность, образность, эмоциональность,

оценочность, призывность [6: 169]. Для текстов данного типа характерно активное использование общественно-политической лексики, образных средств, переносных значений слов, а также лексем с выраженной эмоционально-оценочной окраской. Синтаксическая организация подобных текстов отличается частотным употреблением однородных членов предложения, вводных слов и конструкций, а также сложных синтаксических построений. На уровне синтаксиса можно отметить ряд других особенностей, которые свойственны большинству политиков. В первую очередь, это использование в речи риторических вопросов и восклицаний, что способствует привлечению внимания аудитории к определенным проблемам [5: 90]. Нередко в выступлениях политиков встречается прием повтора. Он может строиться на синтаксическом параллелизме, когда повторяется структура предложения или его отдельные части [2: 441].

Ораторской речи присуще использование вводных слов и конструкций с целью определения порядка высказываний. Вводные слова служат для указания на степень достоверности информации, на порядок изложения высказываний, на отношение к высказыванию. С целью повышения экспрессивности речи политики используют имена прилагательные в сравнительной и превосходной степени, риторические вопросительные предложения, сложные предложения, на основе чего усиливается эмоциональность и пафосность речи: политические кандидаты не только по-разному думают о природе проблем, но и по-разному рассказывают о них.

В политическом дискурсе, конечной целью которого является борьба за власть, специфика коммуникативного планирования определяется как ситуацией социального взаимодействия коммуникантов, так и особенностями языковой личности политика. Эти факторы находят отражение в тактических предпочтениях субъекта речи и, как следствие, в отборе языковых средств. Исходя из этого, под речевой стратегией мы понимаем целенаправленную модель речевого поведения политика в конкретной коммуникативной ситуации, обеспечивающую достижение прогнозируемой коммуникативной цели.

Характеристики других типов дискурса нередко переплетаются с политическим дискурсом, что приводит к наложению их функций, целей и коммуникативных особенностей в пределах одного текста. В результате политический дискурс может взаимодействовать с элементами педагогического, юридического, рекламного, спортивно-игрового и, в определённых случаях, религиозного дискурсов.

При анализе функционирования языка в политическом, в том числе президентском, дискурсе закономерно актуализируются две взаимосвязанные проблемы — **язык власти и власть языка**:

⇒ *под языком власти понимается совокупность языковых средств и стратегий, посредством которых реализуется институциональная позиция субъекта власти.*

⇒ *власть языка, в свою очередь, проявляется в способности этих средств формировать интерпретацию политической реальности, влиять на понимание и оценку событий адресатом.*

Данное разграничение подтверждает принципиальную значимость осознанного отбора языковых средств в политической речи. С целью усиления персуазивного эффекта ораторы активно используют сравнительную и превосходную степени прилагательных, синонимические и антонимические ряды, а также прибегают к метафоризации политической реальности как к одному из наиболее продуктивных способов концептуализации и оценивания.

Предвыборная риторика органично интегрируется в более широкий контекст политического дискурса, вступая в интердискурсивные взаимодействия с педагогическим, юридическим, рекламным, религиозным и иными типами дискурса. Заимствуя их структурные и стилистические элементы, она трансформирует их в соответствии с задачами политического воздействия и электоральной мобилизации.

Особое место в предвыборных речах занимают языковые инновации — неологизмы, возникающие в процессе переосмысления политической реальности. Подобные номинации не только отражают актуальные социальные, экономические и культурные трансформации, но и выполняют стратегическую функцию:

структурируют восприятие действительности, задают оценочные рамки и способствуют формированию новых интерпретационных моделей.

В предвыборный период политический дискурс приобретает специфическую жанровую конфигурацию, сочетающую стратегическую направленность, стилистическое разнообразие и повышенную экспрессивность. Его назначение заключается не только в информировании, но и в формировании установок, убеждении и побуждении адресата к электоральному действию. Эффективность предвыборной риторики определяется уровнем коммуникативной компетентности политика, его способностью выстраивать адресно ориентированное взаимодействие с различными социальными группами, осуществлять релевантный отбор языковых и стилистических средств и учитывать социокультурные параметры аудитории.

Таким образом, предвыборная речь — это динамичный и многослойный жанр, в котором политическая стратегия воплощается в языке, а язык становится инструментом конструирования социальной действительности. Её анализ позволяет выявить механизмы явного и скрытого воздействия, посредством которых формируются ценностные ориентиры, интерпретационные рамки и модели электорального поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров. СПб.: Азбука, 2000.
2. *Конаков Н.С.* Метафоры в политическом дискурсе // Студенческая наука и XXI век. – 2021. – Т. 18. – № 1-2 (21).
3. *Куницына Е.В.* Гендерная маркированность политического дискурса: языковой и речевой аспекты (на материале предвыборных речей х. Клинтон и б. Обамы). Автореф... дис. кан. филол. наук. – Ставрополь. – 2011.
4. *Полякова Л.С.* Проявление гендерных стратегий в политических выступлениях: социолингвистическое экспериментальное исследование // Политическая лингвистика. – Екатеринбург. – 2011. – № 4.

5. *Попова Т.Г., Лоскутова С.В.* Актуализация значений лексической единицы в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. – 2022. – № 4 (94).
6. *Талина И.В.* К вопросу о классификации дискурсов // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Серия Образование. Выпуск 1 (5). – Ульяновск: УлГУ. – 2001.
7. *Халина Е.Е., Миронова Д.М.* Виды и формы комического в политическом дискурсе (на материале предвыборной речи кандидатов в президенты России) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. Курск. 2021. Т. 11. – № 4.
8. *Шевченко М.* Интервью. [Электронный ресурс] // URL: https://www.youtube.com/watch?v=_dL0zh0z8Nk (дата обращения 09.03.2026).

REFERENCES

1. *Bakhtin M.M.* Problema rechevykh zhanrov. SPb.: Azbuka, 2000.
2. *Konakov N.S.* Metaforы v politicheskom diskurse // Studencheskaya nauka i XXI vek. – 2021. – Т. 18. – № 1-2 (21).
3. *Kunitsyna Ye.V.* Gendernaya markirovannost' politicheskogo diskursa: yazykovoy i rechevoy aspekty (na materiale predvybornykh rechey x. Klinton i b. Obamy). Avtoref... dis. kan. filol. nauk. – Stavropol'. – 2011.
4. *Polyakova L.S.* Proyavleniye gendernykh strategiy v politicheskikh vystupleniyakh: sotsiolingvisticheskoye eksperimental'noye issledovaniye // Politicheskaya lingvistika. – Yekatirenburg. – 2011. – № 4.
5. *Popova T.G., Loskutova S.V.* Aktualizatsiya znacheniy leksicheskoy yedinitsey v politicheskom diskurse // Politicheskaya lingvistika. – 2022. – № 4 (94).
6. *Talina I.V.* K voprosu o klassifikatsii diskursov // Uchenyye zapiski Ul'yanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Obrazovaniye. Vypusk 1 (5). – Ul'yanovsk: UIGU. – 2001.
7. *Khalina Ye.Ye., Mironova D.M.* Vidy i formy komicheskogo v politicheskom diskurse (na materiale predvybornoy rechi kandidatov v prezidenty Rossii) // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika. Kursk. 2021. Т. 11. – № 4.
8. *Shevchenko M.* Interv'yu. [Elektronnyy resurs] // URL: https://www.youtube.com/watch?v=_dL0zh0z8Nk (data obrashcheniya 09.03.2026)

ՆԱԽԸՆՏՐԱԿԱՆ ԵԼՈՒՅԹԻ ԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԽՈՍՈՒՅՈՒՄ. ԺԱՆՐԱՅԻՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ և ՀԱՂՈՐԴԱԿՑԱԿԱՆ ԱՎՉՄԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

Ի. Ռ. ՍԱՐԳՍՅԱՆ

ՌՈՒՍ-ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

Հոդվածում քննարկվում են քաղաքական խոսույթի առանձնահատկությունները: Ներկայացվում է, որ բոլոր տեսակի արտահայտիչ միջոցները քաղաքական խոսույթում ունեն նպատակային հուզական ազդեցություն:

Բանալի բառեր. քաղաքական խոսույթ, նախընտրական խոսույթ, խոսքի ժանր, հանրային խոսք, ազդեցություն ընտրողների վրա:

ELECTION SPEECH IN THE STRUCTURE OF POLITICAL DISCOURSE: GENRE SPECIFICS AND COMMUNICATION STRATEGIES

I.R. SARGSYAN

RUSSIAN-ARMENIAN UNIVERSITY

The article examines the features of political discourse as a special speech genre. It has been shown that expressive means serve the purpose of purposeful emotional impact on the addressee.

Key words: political discourse, pre-election discourse, speech genre, public speaking, impact on voters.

Информация о статье: статья поступила в редакцию 25 марта 2026 г., подписана к печати в № 1.CXXII (122).2026 30.05.2026.